АЛЕКСАНДР СМЫШЛЯЕВ

ПОЗЫВНОЙ “КАМЧАТКА”

Очерк о жизни и подвиге Героя России Александра Попова

У похорон свои традиции, но воинов и особенно награждённых Золотыми Звёздами Героев России хоронят по особому чину. Это обязательно оркестр, почётный караул у гроба, прощальные и торжественные речи официальных лиц, командиров и боевых товарищей, троекратный залп из стрелкового оружия.

Именно так 4 июля 2022 года Камчатка прощалась с Героем России гвардии старшим лейтенантом воздушно-десантных войск Александром Николаевичем Поповым. Хоронили его на кладбище Паратунского сельского поселения, где хоронят и жителей соседнего посёлка Термального, в котором Александр рос и учился в школе, в котором и поныне живут его родители.

Офицер-десантник Александр Попов геройски погиб 23 июня 2022 года в Херсонской области, выполняя воинский долг в специальной военной операции на Украине. Президент России Владимир Путин Указом № 400 от 27 июня 2022 года посмертно присвоил гвардии старшему лейтенанту Попову Александру Николаевичу звание Героя Российской Федерации.

Гроб с телом героя привезли на Камчатку представитель командования воздушно-десантных войск России и заместитель командира 11-й отдельной десантно-штурмовой бригады ВДВ, в которой служил Александр Попов. На прощальной церемонии в Октябрьском зале краевой филармонии присутствовали официальные лица Камчатки во главе с губернатором Владимиром Солодовым и председателем Законодательного собрания Ириной Унтиловой. Соболезнования родным и близким Героя России выразили заместитель командующего Тихоокеанским флотом вице-адмирал Денис Березовский, командир подразделений Росгвардии на Камчатке Алексей Кравченко, глава города Петропавловска-Камчатского Константин Брызгин, юнармеец Термальненской средней общеобразовательной школы Анастасия Михеева.

Камчатские морские пехотинцы вынесли гроб из помещения, траурная церемония направилась на кладбище. Был тёплый летний день... Когда архиепископ Петропавловский и Камчатский Феодор закончил отпевание покойного и затихли траурные речи, эхо разнесло по окрестным лесам автоматные выстрелы салюта. Вновь брызнули слёзы из глаз родственников и близких друзей. Свежую могилу покрыли многочисленными венками.

Последний бой

Разведывательный взвод гвардии старшего лейтенанта Александра Попова получил команду выдвинуться в село Потёмкино в половине седьмого утра 23 июня 2022 года. Там две роты украинской мотопехоты прорвали позиции стрелковой роты народной милиции ДНР. Ближайшим к Потёмкино подразделением был как раз взвод Попова. Ехать туда из Высокополья, где

разместились разведчики, всего ничего, тем более у взвода своя бронемашина "Рысь". Всё необходимое для боя и питания личного состава было загружено в неё с вечера, поэтому собрались быстро, через пятнадцать минут были уже на месте.

На краю Потёмкина нашли заброшенное одноэтажное кирпичное здание, которое одной стеной как раз смотрело на противника, атакующего село со стороны лесополосы. Командир дал команду рассредоточиться. Кто-то из бойцов взвода залёг в здании у разбитых окон, другие укрылись за углами дома. Сам старший лейтенант и его заместитель сержант Евгений Берёза находились внутри, у окон. Противник наседал, стремясь занять Потёмкино и ведя массированный огонь из стрелкового оружия и артиллерии. Его передовые ряды находились уже метрах в трехстах от занятого взводом здания.

– Да, у них точно две роты мотострелков, – не отрываясь от бинокля, произнёс Александр.

– Миномёты готовят, сейчас по-серьёзному начнётся, – откликнулся Евгений. – Бэтээры завели, грузятся...

– Внимание, взвод! – голос командира негромким эхом разнёсся по пустому зданию. – Приготовить РПГ, подпускать ближе, чтобы бить наверняка!

"Нас во взводе было только пятнадцать человек, – позже рассказывал сержант Евгений Берёза. – А укронацистов – около трёхсот, столько мы примерно насчитали с Александром. Мы с ним тут же стали корректировать огонь: я – нашим миномётчикам и артиллеристам, командир – авиации. Я "вертушек" не видел, некогда было отвлекаться, но слышал, что они пришли и отработали. Ребята из нашего взвода активно отстреливались, стойко сдерживали натиск врага, но укры всякий раз опять поднимались и упрямо шли вперёд, не считаясь с потерями. Несколько раз ситуация складывалась для нас критически, но командир где перебегал, а где переползал от одного нашего бойца к другому, словно чувствуя, где и кому наиболее тяжело, и подбадривал: "Давай, давай, парни, вон ту группу держите, прижимайте их!" Наши ребята дело знают, огонь вели умело, стараясь не подставляться под пули. Атака укров вроде стала затихать, но вскоре возобновилась ещё яростнее при поддержке артиллерии и пулемётов с бронемашин. Наши артиллеристы при моей корректировке тоже активно отвечали, сожгли несколько бэтээров противника. Бой шёл жёсткий, у нас двоих бойцов тяжело ранило. Я доложил об этом командиру. Он мне: "Забирай раненых, окажи первую помощь и гони в тыл, доложишь обстановку, подмогу попросишь и заодно привезёшь боеприпасы".

Евгений Берёза с помощью взводного санинструктора вынес раненых из-под огня, загрузил в "Рысь" и поехал в тыл. А бой на окраине Потёмкина не утихал. В эфире то и дело слышался голос Александра Попова:

– Я Бамут, даю координаты цели... Я Бамут...

Противник хорошо знал этот голос и ненавидел вездесущего Бамута, за три месяца нахождения на передовой в районе Заречного, Николаевки и Высокополья он нанёс им большой урон, наводя на них шквал огня и умело корректируя его. Бамута давно уже пытались вычислить, охотились за ним, и Александр знал это, но на вопросы подчинённых, не боится ли мести, неизменно отвечал: "Пусть поищут, всё равно не найдут".

"Я ему говорил, что он знаменитостью стал в стане укров, – вспоминает Евгений Берёза. – Но командир скромно отмалчивался, хотя я-то знал, как его близкий товарищ, что он гордится этим. Мы же разведчики, это наша работа – искать и находить врага и наводить на него штурмовые отряды и авиацию, корректировать огонь танков и артиллерии. Работали без отдыха, скрытно, на постоянном риске быть убитыми или, что ещё хуже, попасть в плен. У нас взвод опытный был, ребята боевые, обстрелянные, хоть краповых беретов среди нас не было, но все разрядники, настоящие мужики".

Враг наседал, снаряды падали всё ближе, крышу здания разбивали мины, когда примерно через час вернулась "Рысь" с заместителем командира Берёзой. Он привёз патроны, гранаты, несколько ПТУРов и РПГ-30, лично снарядил все пустые магазины и включился в бой. "Били их технику из ПТУРов и РПГ-30 и наводили с командиром артиллерию – гаубицы и "Грады", – рассказывал Евгений.

Держались уже пять часов. Вот-вот должно было подойти подкрепление – снимали штурмовой взвод с соседнего участка, подтягивали ополченцев.

Около половины второго часа дня в окно, из которого стреляли из автоматов и ПТУРов Александр Попов и Евгений Берёза, влетел снаряд. Их оглушило и отбросило на середину помещения, начался пожар, у соседнего окна стонали раненые бойцы. Задымление было настолько сильным, что ничего вокруг не было видно.

– Командир, Саня, ты как? – позвал Евгений.

В ответ услышал слабый стон. Потом шёпот Александра:

– Дышать... не могу... воздуху дайте...

– Сейчас, командир, держись, я встаю.

Но встать Евгений не смог, от удушья сильно кружилась голова. Ощупал себя: всё на месте, ран нет. Подполз к Попову. Тот лежал на спине, кашлял, мотал головой. Евгений ухватил его за ременный карабин "броника", потащил на улицу, на задний двор здания. На свежем воздухе они отдышались.

"Я осмотрел командира, вроде не ранен, только наглотался пыли и дыма и, видимо, была контузия".

– Как парни? – придя в себя, спросил Попов.

– Я слышал раненых, внутри наших двое. Схожу, заберу.

– Вместе пойдём, я уже ничего. Бой надо продолжать! Не отходить до прибытия наших, не отдавать Потёмкино, держаться!

К ним перебежками спешили ближние бойцы, чтобы помочь. Практически все были ранены, но держались на ногах. Сюда, на задний двор, снаряды не падали, но внутри дома всё взрывалось и рушилось.

– Ты как, командир? – спрашивали разведчики.

– Вроде обошлось. Держимся, парни, вернитесь на позиции. Не расслабляться!

Командир поднялся на ноги, поправил на себе каску и бронежилет. На грязном, закопчённом лице яркой синью горели глаза. Он достал фляжку, пригубил и в несколько глотков выпил всю воду.

Тут сработала рация. Из штаба батальона сообщили, что подмога выдвинулась, впереди едут командиры, им необходимо показать все необходимые секторы стрельбы, направить на противника.

– Есть! – уже браво ответил Александр.

Неподалёку стояла "Рысь", на которой можно было увезти раненых, но никто из них уезжать не согласился. Бойцы перебежками скрылись за углами дома, послышались густые автоматные очереди. А к Попову и Берёзе уже спешили командиры подмоги: сержант из штурмового взвода ВДВ и офицер-ополченец.

– Товарищ гвардии старший лейтенант... – начал сержант штурмового взвода.

Попов отмахнулся:

– Привет, мужики! Как видите, жарко у нас. Противник преобладает, но наша артиллерия бьёт плотно, нахрапом и в лоб они уже не лезут, почти всю броню мы им сожгли, пробуют нас обойти, поэтому берите фланги, а мы здесь продолжим стоять, в центре. Держимся, ребята!

И сержант штурмовиков, и командир ополченцев тут же по рациям начали отдавать команды своим, чтобы занимали оборону на флангах от одиночного кирпичного здания: "Укропы лезут из лесосеки, пробуют обходить и зайти с тыла. У разведки много трёхсотых, но держат центр".

"И тут укронацисты начали лупить из миномётов, – рассказывает Евгений Берёза. – Мина навесом, мы её даже не слышали, прилетела прямо в нашу группу, стоящую между зданием и "Рысью". Сразу убило командира, сержанта штурмовиков и ополченца. Меня сильно ранило: осколком пробило грудь, порвало ногу, почти оторвало руку. Но сознания я не потерял. Командиру попало в голову, ничего уже сделать было нельзя".

Евгений заставил себя встать, на одной ноге допрыгал до "Рыси", включил рацию, вызвал штаб батальона, сообщил обстановку и сказал о гибели командира.

– Берите командование на себя! – поступил приказ.

– Есть на себя! У нас много трёхсотых, прошу прислать машину, вывезти ребят.

– Сам-то как, сержант? Что-то голос у тебя...

– Ранен.

– Машину пришлём. Держитесь!

Евгений попробовал завести бронемашину "Рысь", но не смог: оказалась перебитой топливная система. Поковылял внутрь здания, опираясь на автомат. Обстрелы ещё некоторое время продолжались, но вскоре прекратились. Внутри разбитого дома плотной стеной висела пыль пополам с дымом. Стал окликать своих раненых, нашёл их и, превозмогая сильную боль, по одному вытащил наружу.

"Неожиданно всё стихло, – вспоминает он. – Как оказалось, укры прекратили атаку, отошли на исходную. Мы не дали им взять Потёмкино, встали насмерть!

Ко мне начали подходить наши. Я сказал ребятам, чтобы приходили в чувство и собирали оружие, убитых и раненых. Каждый сам себе, да и друг другу мы оказали первую помощь. Тут и подкрепление подошло, человек двадцать из нашего разведывательно-десантного батальона, а там и ополченцы, но боя уже не было, он возобновился поутру, уже без нас, так как нас вывезли на машине в тыл. Ребятам осталась война, а нам достались кому земля сырая, кому долгие госпиталя. До сих пор лечусь, и в Москве лежал, и дважды в Петербурге, в Чите, сейчас нахожусь в Улан-Удэ. Руку врачи мне по косточкам собрали, обещают, что заживёт. Спасибо им. Но нога болит, ребро ещё не зажило, в лёгком остался осколок, голова постоянно кружится. Всё равно надеюсь, что выкарабкаюсь".

После того боя во взводе разведчиков из прежних бойцов в строю остались, по словам Евгения Берёзы, пять человек. Остальные новые, и командир новый. Всех ребят, отстоявших Потёмкино, лечащихся в госпиталях, наградили. Правда, почему-то без награды остался сам Берёза, хотя интернет много писал о его подвиге по спасению командира и бойцов, но зачастую всякую чушь писали, даже за танкистов их выдали, но на то он и интернет, чтобы мусорить и не убирать после себя. А сам Евгений Берёза держится, упорно лечится, надеясь снова встать в строй, недаром у него за плечами 11 лет службы в ВДВ. "Мне куда их – коту под хвост? Нет!"

СПРАВКА

По действиям гвардии старшего лейтенанта Попова Александра Николаевича в ходе отражения атаки противника 23 июня 2022 г.

Разведывательный взвод разведывательного батальона 11 отдельной десантно-штурмовой бригады под командованием гвардии старшего лейтенанта Попова Александра Николаевича 23 июня 2022 г. находился в резерве 2-й батальонной тактической группы вблизи н. п. Потёмкино Херсонской области.

Противник силами до двух мотопехотных рот при поддержке артиллерии прорвал позиции подразделений стрелковой роты 109 стрелкового полка мобилизационного резерва народной милиции Донецкой народной республики, обороняющихся на опорных пунктах н. п. Потёмкино.

В критический момент боя разведывательный взвод под руководством гв. ст. лейтенанта Попова А. Н. под огнём совершил рывок в направлении главного удара противника. Своими действиями сковал вражеские подразделения, имевшие успех, грамотно скорректировал огонь артиллерии по атакующим, чем вынудил противника остановиться и отойти на исходные рубежи. Контроль над н. п. Потёмкино был восстановлен.

В дальнейшем противник нарастил усилия и вышел во фланг обороняющихся подразделений с целью окружения. Командир взвода организовал контратаку, грамотно и умело командовал личным составом. В ходе боя занял удобную позицию и выстрелом из установки ПТУР уничтожил группу националистов численностью до пяти человек, чем внёс в ряды наступающих панику.

По позициям подразделения было нанесено огневое поражение артиллерией противника, в результате чего ст. лейтенант Попов А. Н. получил ранение. Несмотря на это, продолжил командовать личным составом и не оставил занимаемый рубеж, вёл огонь из стрелкового оружия и корректировал огонь артиллерии, нанося противнику существенные потери.

От полученных ранений гвардии старший лейтенант Попов Александр Николаевич скончался на оборонительных позициях.

Благодаря смелым и решительным действиям, проявленной самоотверженности, мужеству и отваге, а также ценой своей жизни взводу гвардии

старшего лейтенанта Попова А. Н. удалось сдержать натиск превосходящих сил, отбить многократные атаки противника и нанести ему значительный урон.

(К сожалению, копия справки, которая имеется у автора, не подписана. В таком же виде её вручили отцу героя, который и поделился копией.)

Десантники разведывательного взвода говорят о своём командире: "Он молодым лейтенантом к нам пришёл, "обкатался". Многие бойцы были его старше. Он нас учил как офицер, мы ему житейское подсказывали. Люди по двенадцать лет служат, многое знают и умеют".

"Контуженым он не сдался и не оставил нас в трудную минуту. Не рвался ни за орденами, ни за медалями. Он всегда говорил: "Я сюда взвод завёл, я его и выведу". Ему должность другую предлагали, он, в принципе, мог и не сидеть с нами в окопах, а где-то там бумажками заниматься. Он отказался, сказал: "Нет, я со своим взводом останусь".

Указ о присвоении гвардии старшему лейтенанту Попову Александру Николаевичу звания Героя Российской Федерации (посмертно) Президент России, Верховный главнокомандующий В. В. Путин подписал 27 июня 2022 года, через четыре дня после гибели. В войсках и в семье узнали об этом уже на следующий день.

* * *

Саша Попов родился 18 июня 1996 года в Крыму, в Алупке. Родители вместе не жили, сына воспитывали мама Татьяна Анатольевна и бабушка Людмила Александровна. Отец Николай Борисович Попов проживал на Камчатке в посёлке Термальном Елизовского района. Он и рассказывает:

"Я прилетал к сыну в Ялту. С его мамой Татьяной мы поддерживали дружеские отношения, поэтому не только препятствий с её стороны не было, а наоборот, она рада была, что я с сыном общаюсь, стараюсь положительно влиять на него. Они с бабушкой не справлялись с Сашей, рос он на улице, с друзьями, был до невозможности избалованным и не поддавался воспитанию. Учился так себе, 6-й класс закончил плохо".

Саша был долгожданным ребёнком, поэтому его так сильно любили. Но такая сильная, всепоглощающая любовь показывала свою обратную сторону. Мама всецело была занята своим мелким бизнесом, который их кормил. "На улице, среди друзей, Саша выделялся лидерством, – вспоминает соседка тётя Галя, как называл её Саша. – Он умел дружить, мальчишки тянулись к нему, и он уже не мог их оставить, днями пропадал с ними".

Шестой класс Саша закончил плохо. К тому же умерла бабушка, и с ним оставалась только мать. Тогда и договорились родители, что отец заберёт сына из женских рук к себе на Камчатку. Хотя бы временно, чтобы попробовать воспитывать его по-мужски. А дальше будет видно.

Саша на переезд согласился, хотя было видно, что расставаться с мамой, друзьями и с родными крымскими местами ему не очень хочется. Он любил Крым, и когда уже служил в армии и воевал на Украине, рассказывал боевым товарищам о родной Алупке и обещал им, что после войны они все вместе поедут туда отдыхать. У него и личный позывной был "Ялта". Правда, называли и "Камчаткой", чередовали, и ему нравились оба его позывные, как и официальный позывной корректировщика – "Бамут".

Шёл 2008 год, лето. Саше было 12 лет. Провожая сына на Камчатку, мама передала его в руки стюардессы, которая заботилась о мальчике во время полёта. В аэропорту встретил отец, который привёз сына домой недалеко от аэропорта. Здесь Сашу ждала собственная комната, обустроенная отцом в его двушке.

Саша поначалу воспринимал своё пребывание на Камчатке как временное, хотя сам отец был настроен серьёзно и основательно. Понимая, что сын окончил шестой класс плохо, а русский язык, учась в Крыму по украинским программам, вообще запустил, он стал уговаривать Сашу опять пойти в шестой, чтобы начать заново, подтянуться по всем предметам. Его поддержали и учителя в школе. Сын долго сопротивлялся, но в конце концов согласился, уступив настойчивости отца и советам педагогов.

Постепенно учёба увлекала Александра. А когда они с отцом решили, что он останется в Термальном ещё на год, окончательно взялся за ум и начал подтягиваться по всем предметам. Особенно хорошо у него было с английским языком и физкультурой. Саша вообще был спортивным парнем, в 2013 году, в 10-м классе, он получил второй спортивный разряд по лыжам. Занимался Саша и в Термальненском центре внешкольной работы "Ратибор" в спортивных секциях по волейболу, баскетболу и туризму.

Надо отдать должное отцу Николаю Борисовичу – он всерьёз взялся за воспитание сына. Ему во всём помогала бабушка Валентина Витальевна, души не чаявшая во внуке. Подключилась к воспитанию и гражданская супруга Николая Борисовича – Роза Рашидовна. Помогала и сестра Женя – теплом и любовью к единственному брату.

А в Ялте скучала по сыну мать Татьяна Анатольевна. Они часто созванивались и подолгу разговаривали. И писали письма друг другу, что нехарактерно для нашего времени. Одно из них Саша хранил и всегда держал при себе. После его гибели отец обнаружил это письмо и разрешил его опубликовать. Мама писала Саше:

"13.03.2009. Здравствуй, мой самый любимый и родной сыночек! Я так по тебе скучаю, что просто сил нет. Каждый день и каждую минуту думаю о тебе и очень переживаю за тебя. Сейчас такая у всех трудная жизнь, а как она сложится у тебя, зависит только от тебя самого. Пока фортуна на твоей стороне. С таким папой, как у тебя, можно достигнуть больших вершин. Пожалуйста, слушай его беспрекословно. В Алупке ты был одним из худших учеников и уличным мальчиком. А сейчас ты один из самых лучших. Я безмерно рада этому. Если у меня что-то не складывается в жизни сейчас, то я даже не расстраиваюсь, так как у тебя всё хорошо. А для меня это самое большое счастье. Ты у меня просто умница, я люблю тебя больше жизни. Ты даже представить себе не можешь, какой счастливой ты меня сделал сейчас, я тобой очень горжусь. Ты отцу должен быть благодарен всю свою жизнь. Таких пап считанные единицы. И ты это сам поймёшь, если ещё не понял...

Целую вас всех. Люблю, скучаю, мама".

Летом Саша с отцом приехали в Ялту. Это была последняя встреча матери и сына – через год, 30 июня 2010 года Татьяна Анатольевна умерла от острой сердечной недостаточности.

В 7-м классе Саша Попов стал принимать активное участие в военно-спортивном юнармейском движении и вскоре стал командиром юнармейского отряда школы. Высокий, спортивный, статный, почти на год старше одноклассников, волевой и целеустремлённый, он подавал пример во всём, в том числе и в учёбе, ибо добился хорошей, а вскоре и отличной успеваемости по всем предметам. Это был уже совсем другой мальчик, не похожий на того, который бегал с друзьями по ялтинским улицам и не очень хотел учиться. Он крепко задумался о будущем и понял, что в будущем достойная жизнь уготована только тем, кто целенаправленно к ней идёт. И не карьеризм его увлёк, а настоящая, честная и праведная жизнь. Он был крещён в младенчестве, всегда носил крестик, пусть не регулярно, но посещал храм, а в военную пору, на передовой, часто зажигал свечки в дни православных праздников или просто для того, чтобы ребята, воины, его боевые друзья, помнили, что все они ходят под Богом и только Бога нужно просить о милости и даровании здоровья и жизни.

Ежегодно Саша принимал участие в соревнованиях Елизовского района Камчатки "Слёт мальчишек" и в районной военно-спортивной игре "Победа", часто становился одним из победителей или призёров этой игры, а в 2013 году признан лучшим командиром команды и награждён именными часами. Это была первая награда будущего Героя Российской Федерации.

Коллектив учителей Термальненской средней школы помнит Сашу Попова как успешного ученика и просто хорошего парня. Характеристику ему дали блестящую.

А вот его автобиография 2014 года, когда он закончил обучение в средней школе:

"Я, Попов Александр Николаевич, родился 18 июня 1996 года в г. Алупка, г. Ялта автономной республики Крым, Украина. На момент моего рождения

родители были в разводе, я воспитывался мамой Коноваловой Татьяной Анатольевной и бабушкой Коломиец Людмилой Александровной. Отец Попов Николай Борисович проживал на Камчатке в п. Термальный. С самого рождения отец поддерживал со мной тесную связь. В 2002 г. я поступил в первый класс Алупкинской СОШ № 2. В 2008 году для получения более качественного моего образования родителями было принято решение о моём переезде на постоянное место жительства к отцу на Камчатку, где был принят на обучение в 6 класс МБОУ "Термльненская СОШ".

В 2010 году после тяжёлой болезни мама умерла. Моим воспитанием и образованием занимается отец Попов Николай Борисович.

В 2010 году получил гражданство РФ.

В 2011 году получил "Аттестат об основном общем образовании" с основными оценками "5" и "4". Продолжил учиться в школе и в настоящее время обучаюсь в 11 классе МБОУ "Термальненская СОШ".

К учёбе отношусь старательно, участник предметных олимпиад (география, ОБЖ, физкультура) различного уровня. В 2013 году был награждён Дипломом I степени Премьер-лиги за участие во втором этапе IX Международной Олимпиады по основам наук (предмет ОБЖ).

С первых дней обучения в МБОУ "Термальненская СОШ" принимаю активное участие в жизни класса и школы.

С 2008 по 2013 г. возглавлял юнармейское отделение школы. Ежегодно команда школы занимала призовые места в муниципальной военно-спортивной игре "Победа", "Слёте мальчишек". На этапе "Пожарная эстафета" возглавляемое мной отделение дважды занимало I место.

В 2010-2011 гг. в составе волонтёрского отряда принимал участие в разработке и реализации социального проекта "Пока мы помним – они живы". На Всероссийском конкурсе "Мир молодости" проект был награждён серебряной медалью.

В свободное от учёбы время систематически занимаюсь в Центре внешкольной работы "Ратибор" в секциях туризм и волейбол. Являюсь капитаном школьной команды по баскетболу.

К настоящему времени я определился с выбором профессии – моя мечта стать сотрудником МЧС".

Ему нравилась игра "Пожарная эстафета", поэтому и захотел служить в МЧС. Они собрали с отцом все необходимые документы, но на этапе медицинской комиссии Александра не пропустили по зрению. Мечта рухнула. Отец успокаивал, напомнил о том, что в детстве Саша хотел стать военным, и в этом его поддерживал дед Олег Иванович, муж бабушки. Да и сам отец был не против.

– Поступай в военное училище, станешь офицером, – посоветовал он.

"При поступлении в общевойсковое училище допускалось зрение до минус двух, можно было и чуть больше, – рассказывает Николай Борисович Попов. – Поэтому Саша подал заявление в Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского – ДВОКУ. Оно находится в городе Благовещенске Амурской области".

* * *

Желающих поступать в Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище оказалось так много (а конкурс – семь человек на место, и при этом многие абитуриенты уже отслужили в армии, имели бонус), что у Александра просто не было шансов. Он даже не дошёл до экзаменов, его завернули на собеседовании, где было сказано, что он "слишком сырой". Психолог посоветовал отслужить в армии, а потом поступать. "Парень ты умный, образованный, старательный, оценки в аттестате у тебя хорошие, и со спортом дружишь, разряды имеешь, думаю, после службы легко поступишь".

Пришлось возвращаться домой. До осеннего призыва в армию оставалось время, поэтому Саша пошёл работать. Устроился рабочим в санаторий "Жемчужина Камчатки", успел потрудиться несколько месяцев.

Служить попал в мотострелковую часть под Уссурийском, был стрелком, рядовым. Весной 2015 года подал командиру части рапорт о желании поступать

в ДВОКУ. Командир рапорт подписал, дал в сопровождающие офицера, и они уехали в Благовещенск.

"Через какое-то время звонит, голос радостный: "Папа, экзамены сдал, конкурс прошёл, меня приняли, я – курсант!" – рассказывает Николай Борисович Попов.

После зачисления в училище первокурсников отправили на полигон "для слаживания". В тесном общении они должны не просто познакомиться, а главное, притереться друг к другу, начать чувствовать воинское братство, которое позже, в годы службы в армии, а затем и на войне, станет помогать им не просто грамотно действовать в команде, но и заботиться и отвечать за здоровье и жизнь боевых товарищей.

"Ему нравилась свобода, которую он получал как командир, – рассказал об Александре Попове бывший его классный руководитель Максим Алексеевич Ряписов. – Он мог инициировать то или иное действие. И поэтому тот подвиг, который он совершил, – это в духе Александра. Я читал описание последнего боя: да, он такие решения умел принимать, брать на себя ответственность... Это поступок, который по плечу далеко не каждому человеку. Он показал себя настоящим мужчиной и воином. Он и в классе выделялся своей надёжностью, мужественностью, готовностью прийти на помощь другим. Мы, учителя, воспринимали его, как сына. А для меня он был ещё и хорошим другом. В классе он всегда казался мне взрослее своих сверстников, будто был для них старшим братом, поддерживал их..."

О лидерстве Александра говорит и его младший школьный товарищ Роман Шерский: "Саша появился в школе, когда учился в шестом классе, он переехал к нам из Крыма. Я был младше его, и он стал мне старшим другом, я бы сказал даже – старшим братом. Он уже тогда выделялся среди всех сверстников: взрослый был не по годам, умный, надёжный. Таких людей я не встречал раньше. Знаете, запомнился на всю жизнь такой момент: Саша не раз ходил с нами в походы. А дети есть дети – балуешься где-то, шалишь, так он никогда не ругался. Посмотрит только и скажет: "Рома, ты что? Ты же мужчина, веди себя достойно". А было ему тогда лет 16 от силы. Вот он всегда вёл себя достойно.

Я виделся с ним около года назад, в 2021 году, как раз собирался тогда стать курсантом Хабаровского пограничного института ФСБ РФ, а Саша к тому времени уже закончил Дальневосточное командное училище. Разговаривали об этом, Александр давал мне советы, наставления... Для него самого поступление в военное командное училище было главной целью, мечтой. С первого раза поступить ему не удалось. Это был большой удар для него, я хорошо помню, как поддержал и ободрил его в тот момент классный руководитель Максим Алексеевич Ряписов. Спустя год Саша повторил свою попытку и стал курсантом. Он говорил, что это была для него огромная радость и честь. Своей воинской чести он не посрамил.

Мы все, Сашины друзья и близкие, конечно же, внимательно прочли всё, что известно о его подвиге. У меня возникла гордость от того, что я близко знал его. И одновременно чувство огромной невосполнимой утраты... Он был настоящим товарищем, и погоны его не испортили. Он всегда оставался таким же человечным по отношению ко всем, кто его окружал, как было это и в школе. Редкие качества и редкий человек, каких встречается очень и очень немного...

Сейчас я прохожу службу в воинской части, базирующейся в Завойко в Петропавловске-Камчатском, И думаю, что нам, военным, надо не здесь сидеть, а находиться там, где был Саша, чтобы быть достойным формы, которую мы носим".

Однокурсник Андрей Давыденко жил с Александром Поповым в одном курсантском общежитии, в соседней комнате, и рассказывает: "Учиться Саше искренне нравилось. Свою жизнь хотел связать только с армией. Поэтому всегда и везде был в первых рядах. Занимался учебно-научной деятельностью, в ходе которой под руководством преподавателей тактики он оборудовал подробный макет местности, которая в точности повторяет местность дислоцированной на нашем учебном центре".

Командир батальона курсантов ДВОКУ подполковник Михаил Орленко отметил волевой характер Попова, обратив внимание на то, что он хотел служить в ВДВ. "Под выпуск в 2019 году он подошёл ко мне и попросил осуществить его

просьбу и распределить в воздушно-десантные войска. На что командование училища пошло ему навстречу. По выпуску в качестве сюрприза я подарил ему свой берет".

Ещё Михаил Орленко отметил, что Александр Попов "был требовательным к себе курсантом, успевал на "хорошо" и "отлично", по физической подготовке всегда имел отличные оценки".

На третьем курсе Александр снял в городе квартиру. Личного времени стало больше. Его девушка Настя рассказывает:

"Каким он был? Очень добрым, внимательным, отзывчивым и душой компании. Он очень хотел играть на гитаре. Играл его товарищ Александр Цыба, и Саше хотелось. Но возможности не было, потому что учёба, затем служба забирали практически всю его жизнь. После училища, когда он служил под Улан-Удэ, я приезжала к нему и сама видела, что у него действительно не было времени: то полигон, то ещё что-то. Он служил в ВДВ и был этим необычайно горд. Ещё в училище он часто говорил о ВДВ, при этом сожалел, что его могут не взять туда по зрению, если даже будет распределение. Но распределения туда не было, он должен был ехать после училища в Волгоград, в мотострелковую часть. Позже перераспределился в Воронежскую область. Но когда примерно за месяц до выпуска вдруг пришло место в ВДВ, он загорелся и как-то для всех неожиданно принял это решение. Ему пошли навстречу, переписали в десант. Правда, он посоветовался со мной, ведь мы строили уже определённые совместные планы. Я видела, что ему очень хочется в десант, и согласилась. К нему на самом деле тепло относились все преподаватели училища. Когда он уже после училища приезжал в Благовещенск, некоторые преподаватели и командиры его приглашали в гости".

Училище Александр Попов закончил с красным дипломом.

* * *

Десантно-штурмовая бригада ВДВ, куда приехал служить Александр Попов, стояла в Бурятии и была гвардейской. Таким образом он стал гвардии лейтенантом. Его назначили командиром разведывательного взвода в составе разведывательной роты разведывательного батальона. До его приезда исполнял обязанности взводного сержант-контрактник Евгений Сергеевич Берёза.

Это был 2019 год. Евгений Берёза рассказывает: "Меня вызвал командир нашей роты и представил нового взводного, это был Александр, он только что после училища, молодой лейтенант. Когда вышли от командира роты, пообщались, познакомились. Парень приятный, видный, спортивный. И простой, без всяких излишних амбиций. У меня тогда уже было около десяти лет службы во взводе, у него первый год, он молодой, начинающий, но командир есть командир. Но не только поэтому его вскоре ребята зауважали: Саня оказался настоящим военным, грамотным, очень контактным, быстро начал осваиваться, перезнакомился со всеми. Я ему сразу сказал: "Занимайся пока документами, оформляйся, квартиру получай, а я продолжу работать с людьми, ты мне задачу ставишь – я выполняю".

А затем начались командировки.

"Ездили всем батальоном, – вспоминает Евгений Берёза, – но каждый взвод жил отдельно, своей палаткой или помещением – где как придётся. Нас во взводе 18 человек, ели, что называется, из одной чашки, пили из одной кружки, очень дружный взвод, братский".

Слаженность во взводе была полной: бойцы понимали командира, а он бойцов. Учились скрытности при выходе в разведку на передовую, ночевали зимой в лесу на морозе, без возможности разжечь костёр. Александру всё это нравилось.

Новый год с 2021-го на 2022-й Александр Попов отмечал в Благовещенске у Насти, приехав из Новороссийска. "Саша решил посвятить эти праздничные выходные мне, – рассказывала она. – Его отец даже расстроился, что сын не прилетел на Камчатку. Из Благовещенска мы с Сашей поехали на моей машине к друзьям в Белогорск.

Перед этим мы виделись с ним в его отпуске в августе 2021 года. Как раз ему со взводом предстояла командировка в Ингушетию. Оттуда их отозвали в Новороссийск, опять отпустили на новогодние дни, и он, я выше рассказы-

вала, приезжал ко мне в Благовещенск, от меня в январе 2022 года вернулся в Новороссийск, и 24 февраля их батальон вошёл в Донбасс".

"22 февраля мы созванивались, – вспоминает отец Николай Борисович, – 23 февраля я послал ему по телефону поздравление с праздником, но, смотрю, он его не открыл, а потом прислал голосовое сообщение: "Меня не будет дней двенадцать". Уже на следующий день президент объявил о начале спецоперации на Украине. Я понял, что сын там".

Немногим ранее, 24 ноября 2021 года Александр Попов получил очередное воинское звание гвардии старшего лейтенанта и продолжал занимать прежнюю должность командира разведвзвода.

Сержант Евгений Берёза не сразу принял участие в специальной военной операции на Украине – у него была беременная жена, его оставили дома дожидаться, когда она родит, и только 26 апреля 2022 года он присоединился к своему взводу. Это было уже на Херсонщине под Высокопольем.

"Я местности не знал, – рассказывает Евгений Берёза, – а Александр уже изучил её досконально, регулярно уходя в разведку на поиски целей. Поначалу я ходил с ним, осваивался. Тогда и понял, как боятся и ненавидят укронацисты нашего командира. Сколько раз приходилось слышать их разговоры по рации: "Да уничтожьте вы этого Бамута, найдите, перехватите!" В основном он ходил к линии соприкосновения в одиночку, рискуя попасть в их руки. Это его бесстрашие и желание во что бы то ни стало выполнить задачу, приблизить победу, впечатляли. Мы все уважали своего командира".

"Они приняли участие в спецоперации на Украине с первого дня, – рассказывает Анастасия. – Но первый раз на связь со мной он вышел только 11 марта и попросил положить деньги на телефон. У них был один телефон на всех, и они постоянно меняли на нём номер, чтобы враг не засёк. Звонить домой хотелось каждому, и после разговоров они сразу выбрасывали "симку". Первый раз он позвонил, я глянула: номер украинский, а голос вроде его. Сразу мысль: а если попал в плен, поэтому и деньги просит? Сказала ему: "Если всё нормально, скажи какие-нибудь слова, которые знаем только мы с тобой". Он засмеялся: "Мышь, Мышуха, да я это, я, Санька!" Господи, Мышью только он меня называл! Значит, это он, всё в порядке".

Трудность ещё заключалась в том, что с любого места не позвонишь, Александру и его подчинённым приходилось искать места, где связь была. Вот видеозапись одного из звонков Александра сестре Евгении на Камчатку:

"Сейчас так получилось, что связь нашёл, но это бывает крайне редко. Поэтому я не знаю, когда получится у меня ещё сюда приехать. Как получится, я сразу наберу. Ты поставь этот "Телеграм", чтобы я мог дозвониться, отписаться, чтобы вызова приходили. А на МТС отсюда вообще не звонит, заблокирован МТС полностью – с Украины в Россию нельзя звонить".

А вот запись видеозвонка сестре Евгении Поповой в день Пасхи 2022 года: "Женька, привет! У меня всё нормально. Когда домой, я не знаю. Всем привет, Христос Воскрес".

"Командир днями не выходил из леса или поля, высматривая цели, – продолжает рассказывать Евгений Берёза. – Вернётся усталый, грязный, умоется, толком не отоспится, и опять уходит. Взвод на мне, у взвода другие разведывательные задачи, такие же ответственные. Нам надо найти противника, зацепить его в боестолкновении, разозлить, дать проявиться, обнаружить себя, а командир уже давал цель и корректировал огонь. Вызовет наших штурмовиков, они шороху наведут, цели уничтожат, отойдут, и после этого мы опять идём в разведку. Так день за днём. Выходные устраивали раз в неделю, а то и в десять дней. Если не надо никуда ехать, то просто сидим, отдыхаем в безопасном месте, где никто врасплох не застанет, не придёт, не захватит. Командир сам распределял выходные дни. А дальше – опять работа. Там, где посложнее, он рвался туда сам, я мог только на "птичке" полетать. А где посты противника, там мы в засаде. Командир нас на пару суток оставлял, это две ночи, и мы сидели, наблюдали. У нас бинокли, тепловизоры, карта, компас. На сопки забирались, на крыши зданий, оттуда наблюдали. Но в тыл противника не ходили, только на передовой, деревня в деревню. Там противник, мы его постоянно видим. Его дроны к нам летят, наши – к ним. Стараемся сбить, но без шума, или наших предупреждаем. А вокруг всегда где-то кто-то стреляет. Постоянная трескотня..."

"Мне последний раз он звонил 20 июня, уже после дня рождения и, получается, за три дня до гибели, – вспоминает Анастасия. – Мы долго-долго разговаривали. Он: "Мышуха, ты из детского полевого лагеря окончательно приехала, всё хорошо?" Я: "Да, хорошо". Он: "Теперь сиди и не дёргайся, будь в городе". Это Саша давал понять, что, возможно, скоро сможет приехать, видимо, обещали вывезти их с передовой на отдых.

Больше на связь он не выходил. Я ждала его звонка, а тут приехал наш общий с ним друг, его товарищ, он в морской пехоте во Владивостоке служит, а семья у него в Белогорске. Я поехала к ним в Белогорск. И постоянно жду звонка, а его нет. Говорю жене друга: "Валя, у вас в Белогорске так телефон плохо ловит, мне Саша должен звонить, не пропустить бы". Вернулась домой, и всё жду, жду, жду. Тревога в душе нарастает, даже руки опускаются. 25 июня друзья сообщили, что Саша погиб. Прислали мне по телефону выписку о гибели..."

Утром 26 июня в квартиру Николая Борисовича Попова позвонили. Пришли из районного военкомата, официально уведомили о гибели сына. А ещё через два дня родственники и друзья узнали, что Александру Попову посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением отцу героя Золотой Звезды сына.

В родной Термальненской школе, названной именем Героя России, создан музей, и в одном из классов стоит парта Героя, почётным правом сидеть за которой наделяются лучшие и самые активные ученики. Александра помнят. Александром гордятся. Александра оплакивают.

Но он всегда был на позитиве. Это отмечают все, кто его знал.

Когда в России началась частичная мобилизация, некоторая часть граждан, как известно, побежала из страны. Куда угодно, хоть к врагам, подняв руки, – лишь бы убежать, лишь бы избежать призыва. Таких несколько категорий. Одних пугала возможная физическая смерть на поле боя. Других – возможный стыд за то, что пошли убивать. Третьих – несогласие с "режимом" Путина, как они объясняли. Четвёртых – боязнь потерять стабильный заработок за время вынужденной паузы. Пятых...

Впрочем, по большому счёту, главную роль сыграла трусость: боязнь хоть смерти, хоть стыда, хоть потери денег – какая разница, ведь всё равно трусость. Многие из них пытались спрятаться за политические мотивы и лозунги, хотя и сами понимали, что они несостоятельны, люди их всё равно не поймут и осудят.

Они убежали. Но многие из им подобных остались. Стоит только посмотреть на экраны телевизоров, чтобы их увидеть. Они так же берут от жизни всё, веселясь и играя, красуясь в рекламах, зарабатывая немалые деньги, выпендриваясь и кичась своей надутой, никчёмной особенностью. Им всё нипочём, плевали они на наше осуждение. И ведь смогли избежать призыва, хотя по цветущему виду и по возрасту видно, что могли бы пригодиться в окопах.

Но пригодились другие. Люди попроще, как считает эта псевдоэлита. Как считают мажоры из столиц и провинций. Попали под частичную мобилизацию те, которым якобы нечего терять, кроме своей бедности. Но давайте посмотрим, кто ушёл по мобилизации.

Рабочие, без которых остановились многие станки, стройки, агрегаты, трактора и грузовики. Инженеры, без которых стало трудно, а то и невозможно управлять производством. Ушли врачи, часть педагогов, ушли даже учёные, ушли спортсмены.

Ушли журналисты и писатели, музыканты и художники. Да, они беднее "звёзд" и мажоров, но им есть, что терять, а главное, они не хотели потерять совесть. И уважение. И гордость за них детей и внуков. Они не хотели потерять Родину! Они подставили ей плечо.

Неужели это возможно в стране, где полно олигархов, где пропасть между отдельными слоями населения бездонна, где много несправедливости по отношению к простым людям, где чиновники продолжают заниматься распилами, а торгаши – подсовывать непотребное? За что отдавать жизни: за них, за этих?

Нет! За Отечество! За землю предков, которые передали её нам, надеясь, что передают в надёжные руки. И слава Богу, надёжных рук оказалось гораздо больше. Пришло время, и надёжные руки сжали кулаки, взяли оружие. Люди пошли! Это возможно!

Сколько раненых упрямо возвращаются из госпиталей в строй! Сколько добровольцев приходят в военкоматы! Сколько женщин взялись помогать армии. Сколько объявилось по-настоящему любящих женских сердец!

Я в силу пожилого возраста и писательского призвания вношу свою лепту: пишу о наших героях. И не только о героях на поле брани, но и о героях в тылу. Они равнозначны, потому что их объединяет великое и гордое слово: Герои. Ими надо гордиться, а павших Героев – помнить. И воздавать почести, учить на их примерах детей и молодёжь.

Ноябрь 2022
Камчатка